

Вологодский научный центр Российской академии наук

10-11
декабря | ВОЛОГДА
2020

IX ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНО-
ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
С МЕЖДУНАРОДНЫМ
УЧАСТИЕМ

СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ

**НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ
И ПРОЕКТЫ**

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ КОНФЕРЕНЦИИ

Министерство науки
и высшего образования
Российской Федерации

Российская Академия Наук

Правительство
Вологодской области

Администрация
города Вологды

Вологодский научный
центр Российской
академии наук

Вологда • 2021

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ПРАВИТЕЛЬСТВО ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ
АДМИНИСТРАЦИЯ ГОРОДА ВОЛОГДЫ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
«ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК»

**СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ:
НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ И ПРОЕКТЫ**

*Материалы IX Всероссийской
научно-практической конференции с международным участием
(г. Вологда, 10–11 декабря 2020 г.)*

Вологда

2021

УДК 332.14
ББК 65.050.113
С83

Публикуется по решению
Ученого совета ВолНЦ РАН

С83 **Стратегия и тактика социально-экономических реформ: национальные приоритеты и проекты** : материалы IX Всероссийской науч.-практ. конф. с международным участием, г. Вологда, 10–11 декабря 2020 г. – Вологда : ФГБУН ВолНЦ РАН, 2021. – 470 с.

ISBN 978-5-93299-500-6

Редакционная коллегия:

член-корреспондент РАН д.э.н., профессор **В.А. Ильин**,
д.э.н., доцент **А.А. Шабунова**,
д.э.н., профессор **Т.В. Ускова**, к.э.н. **Л.В. Бабич**,
к.э.н. **Е.А. Мазиллов**, к.э.н. **О.Н. Калачикова**

В сборнике представлены материалы IX Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Стратегия и тактика социально-экономических реформ: национальные приоритеты и проекты», проходившей в г. Вологде 10–11 декабря 2020 года и приуроченной к 30-летию Вологодского научного центра Российской академии наук. Ее организаторами выступили Министерство науки и высшего образования, Российская академия наук, Правительство Вологодской области, Администрация города Вологды, Вологодский научный центр РАН.

В рамках конференции были организованы пленарное заседание и работа трех секций. На пленарном заседании обсуждались проблемы устойчивого развития регионов и современные социальные проблемы страны. Участниками секционных заседаний рассмотрены актуальные вопросы современной экономики, социально-демографического и научно-технологического развития российских регионов.

Участие в конференции приняли ведущие российские ученые, представители вузовской и академической науки, экономисты из научных учреждений и вузов регионов России и стран ближнего зарубежья.

Сборник предназначен для научных работников, экономистов, преподавателей, студентов и аспирантов, специалистов в области государственного управления, представителей общественности и всех интересующихся вопросами экономического и социального развития.

Тексты докладов публикуются в авторской редакции.

УДК 332.14
ББК 65.050.113

ISBN 978-5-93299-500-6

© ФГБУН ВолНЦ РАН, 2021

ПРЕДИСЛОВИЕ

В условиях антироссийских санкций и нарастания геополитической и геоэкономической нестабильности в мире актуальными задачами органов власти всех уровней является обеспечение высоких темпов экономического роста, уровня и качества жизни населения, сокращения технологического отставания России от развитых стран. Именно на их решение направлены принятые в 2019 году в соответствии с Указом Президента РФ № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» национальные проекты, предполагающие осуществление значительных инвестиций в модернизацию отраслей экономики, инфраструктуры и развитие человеческого капитала. Вместе с тем достижение национальных целей развития требует совершенствование форм, методов и инструментов управления, их эффективную интеграцию в систему государственного управления на региональном и муниципальном уровнях.

В год своего 30-летия Вологодский научный центр РАН провел IX всероссийскую научно-практическую конференцию с международным участием «Стратегия и тактика социально-экономических реформ: национальные приоритеты и проекты», целью которой стал научный поиск механизмов, обоснование стратегии и тактики реализации социально-экономических реформ на федеральном и региональном уровнях с учетом достижения национальных целей развития России на период до 2024 г.

Работа конференции проходила два дня. В первый день состоялись секционные заседания под руководством сотрудников ВолНИЦ РАН.

Секция 1 «Драйверы экономического роста и устойчивое развитие территорий». Руководитель секции – зам. директора по научной работе, зав. отделом д.э.н., профессор Т.В. Ускова. Модераторы – зам. зав. отделом, в.н.с. к.э.н. Е.В. Лукин; зам. зав. отделом, в.н.с. к.э.н. С.А. Кожевников; зав. лабораторией, с.н.с. к.э.н. М.А. Печенская-Полищук. В рамках секции рассматривались проблемы обеспечения устойчивого развития регионов России в современных условиях, новые источники и инструменты обеспечения экономического роста территории. В числе важнейших – развитие потенциала ведущих отраслей экономики, проведение структурных реформ, эффективное использование пространственного фактора и т.п. Отдельное внимание было уделено финансовым аспектам реализации государственной экономической политики на федеральном и региональном уровнях. В докладе зав. кафедрой Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова д.э.н. Р.А. Абрамова были отражены механизмы стратегического управления социально-экономическим развитием субъектов Российской Федерации в условиях развития единого экономического пространства Союзного государства. Институт проблем региональной экономики РАН представляли гл.н.с. д.э.н., профессор Б.М. Гринчель и с.н.с. к.э.н. Е.А. Назарова. Их доклад был посвящен сохранению и повышению конкурентной привлекательности в качестве характеристики устойчивости территориального развития. Профессор Национального исследовательского университета Высшей школы экономики д.э.н. С.Н. Растворцева (ее соавтор – ассистент НИУ ВШЭ А.Д. Колпашникова) рассказала о новых тенденциях в исследовании региональных агломерационных процессов. С.н.с. Вологодского научного центра РАН к.э.н. Н.В. Ворошилов представил доклад «Оценка эффективности и направления совершенствования региональной политики по развитию муниципальных образований». Внутренние проблемы устойчивого развития АПК региона стали те-

мой выступления доцента Луганского государственного университета им. В. Даля д.э.н., профессора И.А. Денисенко в соавторстве с ассистентом А.А. Пономаревым.

Секция 2 «Социально-демографическое развитие регионов: вызовы и перспективы». Руководители и модераторы секции – зам. директора по научной работе, зав. отделом, к.э.н. О.Н. Калачикова; зам. зав. отделом, в.н.с. к.э.н. М.В. Морев. Участники обсудили вопросы развития человеческого капитала в контексте реализации национальных проектов «Демография», «Здравоохранение», «Образование» и «Культура». Рассматривались тренды, факторы и возможности регулирования демографических процессов, воспроизводства трудового потенциала, социокультурного развития. Главное внимание было уделено функционированию гражданского общества, его особенностям и факторам в российских условиях. О парадоксах контингентности национально-проектного стратегирования и жизнедеятельности местного сообщества в регионе рассказал директор Социологического института ФНИСЦ РАН д.филос.н., профессор В.В. Козловский. Подходы к экономико-статистическому изучению субъектов прародительского труда в России стали целью исследования зам. директора Института экономики и управления Уральского федерального университета д.э.н. А.П. Багировой и доцента УрФУ О.М. Шубат. Вопрос стратегии демографического развития и необходимости наличия между фундаментальной наукой и практикой нового связующего звена по разработке проектов-планов демографического развития региона стал темой выступления зав. кафедрой МГУ им. М.В. Ломоносова д.филос.н., профессора А.И. Антонова. Зав. кафедрой Государственного социально-гуманитарного университета, в.н.с. Института социально-экономических проблем народонаселения РАН д.э.н., доцент Е.И. Медведева выступила с докладом «Современная семья: проблемы и варианты поведения в современных условиях». К проблеме сокращения бедности пенсионеров как стратегического национального приоритета долгосрочного социально-экономического развития страны обратился начальник департамента Пенсионного фонда Российской Федерации профессор Финансового университета, д.э.н. заслуженный экономист России А.К. Соловьев. О взаимосвязи социально-экономического благополучия и смертности населения от внешних факторов рассказала руководитель Центра Института экономики УрО РАН д.э.н., профессор О.А. Козлова (соавтор – ведущий экономист ИЭ УрО РАН О.О. Секички-Павленко). Профессор кафедры Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова д.с.н. Е.В. Каргаполова и доцент кафедры к.и.н. Ю.А. Давыдова подготовили доклад «Система здравоохранения в оценках жителей мегаполиса». Остро актуальный вопрос – негативное воздействие COVID-19 на психическое здоровье населения – стал темой выступления н.с. Вологодского научного центра РАН к.э.н. Ю.Е. Шматовой.

Секция 3 «Цифровая экономика и научно-технологическое развитие регионов». Руководитель секции – зам. директора по научной работе, зав. отделом, в.н.с. к.э.н. Е.А. Мазилев. Модераторы: зав. лабораторией, с.н.с. к.э.н. К.А. Устинова, н.с. Н.О. Якушев. Работа секции была посвящена поиску и обоснованию путей научно-технологического развития России, активизации инновационных процессов в регионах с целью повышения конкурентоспособности национальной экономики и создания условий для повышения качества жизни населения через призму реализации нацпроектов «Наука» и «Цифровая экономика». Особое внимание было уделено проблемам цифровизации экономики, а также инфраструктурному, кадровому и

финансовому обеспечению данных процессов. Влияние цифровизации на интегрированность участников национальной инновационной системы стало темой доклада в.н.с. Центрального экономико-математического института РАН к.э.н., доцента Я.В. Данилиной, с.н.с. к.э.н. М.А. Рыбачука. Профессор Вологодской государственной молочнохозяйственной академии им. Н.В. Верещагина д.э.н. П.М. Советов, доцент Вологодского государственного университета к.э.н. Н.П. Советова представили доклад «Цифровизация и развитие потенциала сельских территорий: методологические аспекты оценки». Зам. директора по научной работе, зав. отделом, в.н.с. к.э.н. Е.А. Мазилев выступил с докладом «Научно-технологическое развитие регионов России: тенденции, проблемы, задачи». Экосистему факторов экономического риска рассмотрели в.н.с. ЦЭМИ РАН к.э.н. А.А. Кобылко и н.с. Е.А. Завьялова. Выступление м.н.с. Института социологии НАН Беларуси С.Н. Ворониной было посвящено медиаобразовательным проектам в Республике Беларусь и других странах.

Во второй день мероприятия состоялась пленарная сессия. Модераторами являлись зам. зав. отделом ВолНЦ РАН, в.н.с. к.э.н. М.В. Морев и зав. лабораторией, ст.н.с. к.э.н. М.А. Груздева. Открывая заседание, директор Вологодского научного центра РАН д.э.н. А.А. Шабунова поприветствовала всех участников, в том числе и подключившихся к нему онлайн. Александра Анатольевна рассказала о юбилейных мероприятиях ВолНЦ, о вкладе его ученых в развитие науки региона и страны, представила вышедший в свет первый региональный демографический доклад «Демографическая ситуация и демографическое поведение населения Вологодской области». Главный научный сотрудник Института социально-экономических и энергетических проблем Севера ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, руководитель научного направления член-корреспондент РАН, д.геогр.н., профессор В.Н. Лаженцев выступил с докладом «Природно-ресурсный регион в системе национальной экономики (пример Республики Коми)». Доклад «Готова ли Россия к введению безусловного базового дохода: экспертные оценки 2020 г.» представил зав. лабораторией Института социально-экономических проблем народонаселения ФНИСЦ РАН, главный научный сотрудник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова д.э.н., профессор В.Н. Бобков. Ведущий научный сотрудник Института экономики УрО РАН д.э.н., профессор И.А. Кулькова познакомила коллег с результатами исследования территориальных отличий мнений женщин о предельном возрасте рождения детей. Все участники конференции тепло поздравили Вологодский научный центр с 30-летием.

Хочется отметить высокий уровень представленных на конференции докладов, активность участников и широту рассматриваемых вопросов.

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

ГОТОВА ЛИ РОССИЯ К ВВЕДЕНИЮ БЕЗУСЛОВНОГО БАЗОВОГО ДОХОДА: ЭКСПЕРТНЫЕ ОЦЕНКИ 2020 ГОДА

Аннотация. *Обобщаются отдельные результаты опроса, проведенного по проблематике безусловного базового дохода среди российских экспертов. Представлены экспертные оценки относительно целесообразности введения ББД в России, целей введения, форм и способов реализации, источников финансирования.*

Ключевые слова: *безусловный базовый доход, переходные формы, критерии, цели введения, формы и способы реализации, источники финансирования.*

По мнению Всемирной сети основных доходов (The Basic Income Earth Network, BIEN), безусловный базовый доход (ББД) представляет собой периодическую денежную выплату, безусловно предоставляемую всем на индивидуальной основе, без проверки нуждаемости или требований к занятости, а его основными критериями являются – регулярность, денежная форма, индивидуальность, универсальность и безусловность [4]. Однако ББД в полном соответствии со всем комплексом критериев пока не был реализован. Современная практика отличается т.н. переходными формами внедрения ББД, с частичным задействованием определяющих его критериев [1]. Введение ББД в режиме экспериментов осуществлялось в ряде стран [2]. Выявление отношения населения к ББД проводилось в рамках специальных международных обследований (например, [3]). Возможность и целесообразность введения ББД или его переходных форм активно обсуждается и в России.

В целях уточнения основных теоретико-методологических аспектов концепции ББД применительно к условиям России и обоснования целесообразности его введения был проведен опрос экспертов. В число экспертов вошли представители научно-исследовательского сообщества, ведущих вузов, бизнес-сообщества и профсоюзов, а также органов власти и управления из разных регионов России (всего 52 чел.). Опрос проводился научным коллективом РЭУ им. Г.В. Плеханова, ИСЭПН ФНИСЦ РАН и ННГУ им. Н.И. Лобачевского в августе – октябре 2020 года. В данной публикации обобщаются некоторые из полученных результатов опроса экспертов.

Мнения экспертов относительно готовности нашей страны к введению ББД разделились. Почти половина экспертов (49%) считает, что на данном этапе для России целесообразнее введение переходных форм ББД. Чуть меньшая группа экспертов (45,1%) уверены, что Россия в принципе не готова к введению ББД – ни к полному, ни к частичному (переходные формы). Только некоторые из опрошенных экспертов (менее 10%) считают, что Россия готова к введению ББД в полном соответствии со всем комплексом присущих ему критериев.

Были получены экспертные оценки относительно первоочередных целей введения ББД в России, форм и способов его реализации, источников финансирования (позицию по данным вопросам было предложено отразить экспертам, которые выступили за готовность России к введению ББД – в полной форме (в соответствии со всеми критериями) или переходных формах.

Введение ББД, по мнению экспертов, в нашей стране целесообразно в первую очередь для смягчения (преодоления) проблем бедности и социально-экономического неравенства, обеспечения минимального уровня жизни уязвимых категорий населения, обеспечения социальной справедливости (права на жизнь, равных возможностей). Относительно данных целей введения ББД среди экспертов выявлены достаточно согласованные позиции: на них указали от более 50% до более 90% экспертов, ответивших на данный вопрос (у экспертов была возможность выбрать несколько вариантов ответа).

Формами реализации ББД в России, по мнению экспертов, могут быть прежде всего гарантируемый минимальный доход и поддержка наиболее уязвимых групп населения (более 70 и 50% ответивших экспертов; у экспертов была возможность выбрать несколько вариантов ответа).

При этом мнения экспертов разделились по вопросу о целесообразном способе реализации ББД в России: а) ББД может выступить в качестве инструмента, дополняющего существующие меры поддержки (указали чуть более половины ответивших экспертов, при возможности выбрать несколько вариантов ответа); б) ББД также может заменить существующие меры (механизмы) социальной поддержки (чуть менее половины ответивших экспертов); в) ББД может быть государственной гарантированной выплатой каждому гражданину страны от рождения до смерти (чуть менее трети ответивших экспертов).

Не выявлено общей позиции экспертов относительно источников финансирования ББД в России. По мнению экспертов, ими могут быть: 1) реорганизация системы социальной поддержки и экономия от сокращения аппарата, администрирующего адресную социальную поддержку (более 50% ответивших экспертов при возможности выбрать несколько вариантов ответа); 2) налоги (более 40%); 3) рента (более 40%); 4) специально созданные фонды (чуть менее 40%).

Литература

1. Бобков В.Н., Долгушкин Н.К., Одинцова Е.В. Безусловный базовый доход: размышления о возможном влиянии на повышение уровня и качества жизни и устойчивости общества // Уровень жизни населения регионов России. 2019. № 3 (213). С. 8–24. DOI: 10.24411/1999-9836-2019-10069
2. Exploring Universal Basic Income. A Guide to Navigating Concepts, Evidence, and Practices / U. Gentilini, M. Grosh, J. Rigolini, R. Yemtsov (eds.); The World Bank, 2020. 312 p. DOI: 10.1596/978-1-4648-1458-7
3. European Social Survey. Available at: <https://www.europeansocialsurvey.org> (accessed 14.11.2020).
4. About Basic Income. BIEN. Available at: <https://basicincome.org/about-basic-income> (accessed 13.11.2020).

Информация об авторах

Бобков Вячеслав Николаевич (Россия, г. Москва) – доктор экономических наук, профессор, заведующий лабораторией, Институт социально-экономических проблем народонаселения Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (117218, Российская Федерация, г. Москва, Нахимовский пр-т, д. 32; e-mail: bobkovvn@mail.ru); главный научный сотрудник, научная

школа «Теория и технологии менеджмента», Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова (117997, Российская Федерация, г. Москва, Стремянный пер., д. 36; e-mail: bobkovvn@mail.ru).

Одинцова Елена Валерьевна (Россия, г. Москва) – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, Институт социально-экономических проблем народонаселения Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (117218, Российская Федерация, г. Москва, Нахимовский пр-т, д. 32; e-mail: odin_ev@mail.ru).

Bobkov V.N., Odintsova E.V.

IS RUSSIA READY TO INTRODUCE AN UNCONDITIONAL BASIC INCOME: EXPERT ESTIMATES FOR 2020

Abstract. *Some results of a survey conducted among Russian experts on the issue of unconditional basic income (UBI) are summarized. Expert assessments are presented regarding the expediency of UBI introduction in Russia, the purpose of its introduction, forms and methods of implementation, and sources of funding.*

Key words: *unconditional basic income, transitional forms, criteria, introduction goals, forms and methods of implementation, sources of financing.*

Information about the Authors

Vyacheslav N. Bobkov – Doctor of Sciences (Economics), Professor, Head of Laboratory, Institute of Socio-Economic Studies of Population, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (32, Nakhimovsky Avenue, Moscow, 117218, Russian Federation; e-mail: bobkovvn@mail.ru); Chief Research Worker, Scientific School «Theory and Technology of Management», Plekhanov Russian University of Economics (36, Stremyanny lane, Moscow, 117997, Russian Federation; e-mail: bobkovvn@mail.ru).

Elena V. Odintsova – Candidate of Sciences (Economics), Leading Researcher, Institute of Socio-Economic Studies of Population, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (32, Nakhimovsky Avenue, Moscow, 117218, Russian Federation; e-mail: odin_ev@mail.ru).

References

1. Bobkov V.N., Dolgushkin N.K., Odintsova Y.V. Universal basic income: reflections on the possible impact on improving the living standards and quality of life and the sustainability of society. *Uroven' zhizni naselenija regionov Rossii = Living Standards of the Population in the Regions of Russia*, 2019, vol. 15, no. 3, pp. 8–24. DOI: <https://doi.org/10.24411/1999-9836-2019-10069> (In Russian).
2. Exploring Universal Basic Income. A Guide to Navigating Concepts, Evidence, and Practices / U. Gentilini, M. Grosh, J. Rigolini, R. Yemtsov (eds.); The World Bank, 2020. 312 p. DOI: 10.1596/978-1-4648-1458-7
3. European Social Survey. Available at: <https://www.europeansocialsurvey.org> (accessed 14.11.2020).
4. About Basic Income. BIEN. Available at: <https://basicincome.org/about-basic-income> (accessed 13.11.2020).

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ОТЛИЧИЯ МНЕНИЙ ЖЕНЩИН О ПРЕДЕЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ РОЖДЕНИЯ ДЕТЕЙ

Аннотация. *Статья посвящена анализу результатов социологического исследования автора о репродуктивных намерениях женщин относительно числа желаемых детей и предельного возраста рождения детей, проведенного летом 2020 года. Также проведен анализ отношения к наступлению поздней беременности.*

Ключевые слова: *рождаемость, опрос о репродуктивных планах, желаемое число детей, предельный возраст рождения, повышение пенсионного возраста.*

В современной науке безусловный интерес представляют не только исследования, которые объясняют причины произошедших демографических изменений, но и те демографические исследовательские проекты, которые позволяют прогнозировать процессы рождаемости. Начиная с первых опросов Н. Райдера и Ч. Уэстофа [1] в 60-х годах прошлого века к вопросам оценки ожидаемого числа детей авторы обращаются регулярно (см., например, [2]). Понимание репродуктивных намерений, побудительных сил и сдерживающих факторов рождения необходимо для проведения взвешенной демографической политики, направленной на повышение рождаемости [3].

Так, имеются серьезные исследования сдерживающих факторов рождаемости, среди которых выявляют не только объективные факторы (отсутствие супруга(ги) или состояние здоровья опрошенных и их супругов), факторы внешней среды (отсутствие материальных возможностей, жилищные трудности, необходимость выплачивать кредиты, трудности с устройством ребенка в дошкольную образовательную организацию, необходимость закончить образование и др.), но и субъективные факторы (желание пожить для себя, неуверенность в прочности брака/партнерства, трудности совмещать работу и уход за ребенком и др.) [4, с. 95]. Для авторского исследования интерес представляет такой стоп-фактор рождаемости как «нет надежды на то, что родственники смогут оказывать регулярную помощь в уходе за ребенком (или родственников нет)», данный фактор указали 29,0% опрошенных женщин и 23,9% опрошенных мужчин [4, с. 95]. В нашем пилотном исследовании такой фактор указали как причину отказа родить (еще одного) ребенка 23% опрошенных женщин фертильного возраста [5, с. 5].

Авторское исследование было проведено летом 2020 года во всех федеральных округах страны, всего было опрошено более 831 человека. Выборка была построена по квотному принципу, квоты определялись по месту проживания (административный центр, малый город, село), возрастной группе и уровню дохода. Ошибка выборки не превышает 3,2% при доверительном интервале 95%.

В исследовании задавались вопросы о двух видах репродуктивных намерений: об общем числе желаемых детей и о намерении родить (еще одного) ребенка в течение определенного времени [6]. Опрос показал, что только 3,5% опрошенных не хотят детей совсем (ответ «нисколько»; в сельской местности – 2%), 21,8% хотели бы иметь лишь 1 ребенка (этот процент чуть ниже в сельской местности – 19%), хотели бы иметь двоих детей 51,7% (в сельской местности – 55%), троих – 16,5% (различий по месту проживания не выявлено), четырех – 4,2%, более четырех детей – 1,7%.

Процесс рождаемости имеет очень тесную связь с возрастом матери. Сегодня, несмотря на данные официальной статистики о том, что в 2019 году шесть женщин

России в возрасте старше 60 лет стали впервые мамами, в старших репродуктивных группах коэффициент рождаемости характеризуется низкими значениями [7, с. 4]. Причин такого явления несколько: и медицинские проблемы репродуктивности в старших возрастах, и сложности сохранить к этому возрасту семью в связи с высоким уровнем разводов, и убеждения в том, что уже слишком поздно рожать детей. В табл. 1 представлен анализ распределения мнений женщин о предельном возрасте, когда они хотели бы родить ребенка.

Таблица 1. Распределение ответов женщин о предельном возрасте, в котором они хотели бы родить ребенка, %

Вариант ответа	Общее распределение ответов	Тип населенного пункта			Возраст, лет		Уровень дохода	
		административный центр	малый город	село	15–26	27–49	ниже среднего	средний и выше
20–25 лет	5,6	6	5	5	15	2	8	5
26–30 лет	22,1	19	22	26	45	14	23	22
31–35 лет	25,6	27	25	24	22	27	21	27
36–40 лет	30,0	30	30	29	9	37	30	30
41–45 лет	10,7	12	9	11	4	13	11	11
46–50 либо еще старше	1,7	3	1	1	0	2	2	2
Затруднились ответить	4,2	3	6	3	4	5	4	5

Как можно увидеть из таблицы, понимание предельного возраста рождения детей тесно связано с возрастом самих респондентов, при этом можно увидеть и территориальные колебания предельного возраста. Так, самые высокие возрастные границы матери для рождения ребенка устанавливают жительницы крупных городов (административных центров). Возраст 41–45 лет был назван 12% опрошенных, в то время как в малых городах – только 9%, а возраст 46–50 и старше отметили 3% жительниц крупных городов, в то время как в сельской местности и в малых городах – только по 1%. В то же время возраст 26–30 лет назвали предельным 26% сельских респонденток, а в малых городах – 22%, в крупных же административных центрах – лишь 19%.

С данным вопросом связан другой: о намерениях относительно действий в случае, если беременность наступит после 45 лет. Данный вопрос задавался только женщинам в возрасте от 27 до 49 лет, поскольку для более молодых респондентов горизонт планирования является слишком далеким. Ответы на данный вопрос распределились следующим образом (табл. 2).

Таблица 2. Распределение ответов женщин о предполагаемом варианте действий, если беременность наступит после 45 лет, %

Выбранный прогнозируемый вариант поведения респондента	Общее распределение ответов	Тип населенного пункта			Уровень дохода	
		административный центр	малый город	село	ниже среднего	средний и выше
Родит ребенка в любом случае	16,1	17	14	18	20	15
Примет решение в зависимости от состояния здоровья	29,5	35	27	27	24	31
Примет решение в зависимости от своего материального и социального положения	6,8	6	8	7	8	6

Выбранный прогнозируемый вариант поведения респондента	Общее распределение ответов	Тип населенного пункта			Уровень дохода	
		административный центр	малый город	село	ниже среднего	средний и выше
Если уже будут дети к тому времени, то рожать не будет	2,7	4	1	3	4	2
Поздно – не будет рожать	36,7	32	40	38	35	37
Беременность не наступит	1,0	1	1	1	1	1
Затруднились ответить	7,1	5	9	6	8	7

Анализ показал, что отказ от рождения в возрасте старше 45 лет свойственен больше для жительниц малых городов (40%) и сельской местности (38%), в то время как в крупных городах откажутся от рождения 32% женщин. Чуть меньше дифференцируются ответы о принятии решения в зависимости от материального и социального положения: в малых городах – 8%, в сельской местности – 7%, в крупных городах – 6%, зато в крупных городах решение в большей степени будет зависеть от состояния здоровья родителей (35%), в то время как в малых городах и сельской местности – 27%. Ответ об оставлении ребенка в любом случае распределился следующим образом: в сельской местности – 18%, крупные города – 17%, малые города – лишь 14%.

Таким образом, проведенный опрос показал, что в крупных городах женщинам больше свойственно откладывать рождаемость, что может объясняться более высоким уровнем медицинской помощи по родовспоможению, развитой инфраструктурой, предоставляющей доступ к товарам и услугам для детей и мам, более высоким уровнем заработных плат, особенно в крупных городах, а также повышением пенсионного возраста. Однако откладывание родов в совокупности с увеличением интервала между рождением первого и второго ребенка, который за период с 1994 по 2017 год вырос с 22 месяцев до более 5,5 лет [4], может привести к неблагоприятным демографическим последствиям значительного сокращения рождаемости.

Литература

1. Райдер Н., Уэстоф Ч. Тенденции изменения ожидаемого числа детей в США: 1955, 1960, 1965 гг. // Изучение мнений о величине семьи / под ред. А.Г. Волкова, Л.Е. Дарского. Сер.: Новое в зарубежной демографии». М.: Статистика, 1971. С. 67–92.
2. Байков Н.М. «Дети перестройки»: социологические оценки // Россия и АТР. 2015. № 4 (90). С. 82–97.
3. Короленко А.В. Управление репродуктивным поведением населения: опыт региональной демографической политики // Human Progress. 2019. Т. 5. № 6. С. 5.
4. Землянова Е.В., Чумарина В.Ж. Откладывание деторождения женщинами в современных социально-экономических условиях // Социальные аспекты здоровья населения. 2018. № 6 (64). С. 9.
5. Кулькова И.А., Шарин В.И. Изучение мнения женщин о влиянии повышения пенсионного возраста в России на их репродуктивное поведение // Вестник евразийской науки. 2019. Т. 11. № 4. С. 38.
6. Гудкова Т.Б. Репродуктивные намерения россиян: мотивация и сдерживающие факторы // Демографическое обозрение. 2019. Т. 6. № 4. С. 83–103.

7. Шубат О.М., Караева А.П., Багирова А.П. Воспроизводство населения уральского федерального округа: демографические риски и перспективы динамики // Human Progress 2016. Т. 2. № 3. С. 25.

Информация об авторе

Кулькова Инна Анатольевна (Россия, г. Екатеринбург) – доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента и предпринимательства, Уральский государственный экономический университет (620144, Российская Федерация, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта / Народной воли, д. 62/45; e-mail: i.a.koulkova@mail.ru).

Kulkova I.A.

TERRITORIAL DIFFERENCES OF WOMEN'S OPINION ABOUT THE AGE LIMIT FOR GIVING BIRTH

Abstract. *The article is devoted to the analysis results of the author's sociological research about the women' reproductive intentions regarding the number of desired children and the age limit for the childbirth, conducted in the summer of 2020. The women' attitude towards the late pregnancy was also analyzed.*

Key words: *fertility, survey on reproductive plans, desired number of children, age limit for childbirth, retirement age increase.*

Information about the Author

Inna A. Kulkova – Doctor of Economics, Professor of the Management and Entrepreneurship Department in the Ural State University of Economics (62, 8 Marta St., Yekaterinburg, 620144, Russia; e-mail: i.a.koulkova@mail.ru).

References

1. Ryder N., Westof C. Trends in the expected number of children in the United States: 1955, 1960, 1965. In: Studying opinions about the size of the family. M., Statistics, 1971. Pp. 67–92.
2. Baykov N.M. “Children of Perestroika”: Sociological Assessments // Russia and the Asia-Pacific Region. 2015. No. 4 (90). P. 82–97.
3. Korolenko A.V. Reproductive Behavior Management: Experience of Regional Demographic Policy // Human Progress, 2019, vol. 5, iss. 6, p. 5.
4. Zemlyanova E.V., Chumarina V.Zh. Postponing childbearing by women in modern socio-economic conditions // Social aspects of population health. 2018. No. 6 (64). P. 9.
5. Kulkova I.A., Sharin V.I. Studying the opinion of women on the impact of raising the retirement age in Russia on their reproductive behavior // Bulletin of Eurasian Science. 2019. Vol. 11. No. 4. P. 38.
6. Gudkova T.B. Reproductive intentions of Russians: motivation and constraints // Demographic Review. 2019. Vol. 6. No. 4. P. 83–103.
7. Shubat O.M., Karaeva A.P., Bagirova A.P. Reproduction of the population of the Ural Federal District: demographic risks and dynamics prospects // Human Progress 2016. Vol. 2. No. 3. P. 25.

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ПРИРОДНО-РЕСУРСНОЙ ЭКОНОМИКИ И РАЗВИТИЕ СЕВЕРНЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ

Аннотация. Северная проблематика в настоящее время формируется под сильным влиянием «большой арктической политики» с упором на защиту геополитических интересов России и ее национальной безопасности. Вместе с тем не теряют своего значения вопросы внутреннего характера: как должна быть устроена жизнь и какими могли бы быть формы и механизмы хозяйственной деятельности в условиях экстремального и сложного климата? Одним из актуальных является вопрос о будущем уже сформированных и десятилетиями функционирующих топливно-энергетических, минерально-сырьевых, лесохозяйственных и промышленных комплексов общероссийского значения. Их развитие становится все более проблематичным как в системе национальной экономики, так и с точки зрения неопределенности перспектив конкретных городов и районов.

Ключевые слова: Север, оценка ситуации, региональная политика, диверсификация производственной структуры, новые формы организации хозяйства, межрегиональная кооперация.

Оценка текущей социально-экономической ситуации

Кратко ее результаты можно сформулировать следующим образом:

- динамика народонаселения большинства северных регионов характеризуется существенным сокращением общей численности постоянно проживающих и ростом числа вахтовиков (что оценивается неоднозначно), а также дефицитом квалифицированных трудовых ресурсов (что является одной из основных причин социально-экономического неблагополучия Севера России);
- потенциал и экстенсивного, и интенсивного природопользования на старых технологиях практически исчерпан, а дальнейшее развитие по пути наращивания только количественных, объемных показателей связано с риском полного истощения топливно-энергетических и сырьевых баз северных регионов и разрушения их экосистем;
- инфраструктура развита слабо, что проявляется в почти полном отсутствии технически приспособленных транспортных средств для труднодоступных территорий, низкой надежности энергообеспечения, неразвитости сетевых систем связи, здравоохранения, образования, оказания социальных и государственных услуг населению;
- наличие объективных и субъективных трудно устранимых причин, сдерживающих развитие северных регионов. К ним относятся: чрезмерный пространственный разрыв между центрами производства сырьевых ресурсов и материализацией доходов от них; недооценка логики «затухающей» добычи полезных ископаемых и сохранения биоресурсного потенциала тундры и тайги; низкий уровень межрегиональной интеграции [1].

Различия в позициях относительно стратегии развития

Региональной политикой Российской Федерации недооценивается. В стратегических документах федерального уровня речь идет главным образом о покорении

арктических просторов и ускоренном освоении месторождений углеводородов, первостепенном значении Северного морского пути и создании баз оборонного комплекса. И наоборот, правительства субъектов РФ и муниципалитеты первоочередной задачей считают повышение качества жизни населения и модернизацию уже созданной материально-технической базы производства и социальной сферы. Проблематика «освоения вширь» в системе регионального управления уходит на второй план; первостепенным становится «освоение вглубь».

Положительное влияние на развитие северных регионов могла бы оказать нормативно закреплённая совместная деятельность федеральной, региональной и муниципальной власти в части научно-технического развития, природно-ресурсной экономики и интеграции экономического пространства России. Северные территориально-хозяйственные системы (включая арктические) должны стать органической частью внутренних мезо- и макроэкономических районов РФ, в границах которых необходимо решать наиболее важные проблемы создания плацдармов продвижения к ресурсам шельфа северных морей, формирования в зоне Ближнего Севера «пояса» обрабатывающей промышленности и социальных услуг межрегионального значения.

Важнейшие задачи стратегического планирования

Выделим три из них:

– установление сопряжения между технологическими, экономическими, экологическими и социальными параметрами развития территориально-хозяйственных систем;

– формирование НИОКР в качестве ведущего звена в структуре хозяйства северных регионов, основательная научная и научно-техническая подготовка новой индустриализации Севера и создание производственных, социальных и природоохранных технологий, приспособленных к экстремальным и сложным климатическим условиям;

– определение идеального образа арктических поселений, разработка стандартов северного уклада жизни на предстоящем этапе постиндустриального развития.

Необходимость активизации научных исследований

Существенные для Севера (Арктики) результаты НИР получены уже давно, в годы советской власти, но и то, что было исследовано до реформ и после их, практикой пока не востребовано и в этом заключена важнейшая угроза национальной безопасности России [2; 3]. Научная и научно-техническая подготовка крупных производственных и социальных программ и проектов является особым (пионерным) этапом освоения Арктики [4].

Дальнейшее формирование тематики исследований «под Север и Арктику» желательнее проводить как в рамках отдельных наук, исходя из их собственной логики их развития, так и в рамках междисциплинарных исследовательских проектов, но в том и другом случае – с обязательным включением методик оценивания влияния природно-климатических условий на изучаемые объекты и процессы. При этом следовало бы так учитывать и оценивать конкретные арктические и северные условия – климатический дискомфорт (он возрастает), недостаток ультрафиолета, активное таяние многолетнемерзлых грунтов, заболачивание, существенные изменения в характеристиках ледовой обстановки, рост геомагнитной активности, снижение потенциалов восстановления биоценозов тундры и тайги, – чтобы именно они повлия-

яли на постановку совершенно новых (поисковых) тем, обогащающих содержание той или иной отрасли знаний [5].

Относительно новой задачей и фундаментальных, и прикладных исследований становится генерация научных достижений с целью перевода их в технологическую сферу. Это относится к разработке методик оценки минерально-сырьевого и биоресурсного потенциалов, к научному обоснованию применения гео- и биотехнологий, к производству прогрессивных материалов (в том числе с использованием достижений в области наноминералогии), химических и лекарственных препаратов, биоактивных веществ и к ряду других новейших технологий.

Пример Республики Коми

Экономика республики требует реорганизации на основе альтернативных направлений своего развития [6]. Рассматриваются возможности размещения здесь углехимического комбината, согласованного освоения месторождений полезных ископаемых разной размерности и комплексной переработки сырья, получения новых композиционных материалов и широкого ассортимента продукции лесохимии, создания биоэнергетики, оказания экологических услуг. Не исключена частичная перестройка систем расселения населения с организацией сетевых систем социальной сферы, вахтового, районного и экспедиционного методов освоения месторождений полезных ископаемых и удаленных лесных массивов.

Республика Коми пока имеет низкий инновационный потенциал. Для его повышения следует основательно поработать в направлении создания высокотехнологичных рабочих мест, подготовки грамотных и инициативных инженеров, укрепления связи между наукой, образованием и производством. Это общая линия и социально-экономической, и научно-технической политики. Для ее реализации следует устранить технологические разрывы в системе НИОКР, что предполагает возрождение проектно-конструкторских организаций. В составе Коми НЦ УрО РАН целесообразно сформировать своеобразное «ядро» прикладных разработок на базе экспериментального лабораторного корпуса с технологическими линиями полупромышленного характера. Предполагаемая специализация таких линий: биохимия, фармакология, физико-химия полимерных и композиционных материалов, геотехнологии.

Литература

1. Ресурсные регионы России в «новой реальности» / под ред. В.В. Кулешова. Новосибирск: Изд-во ИЭОПП СО РАН, 2017. 308 с.
2. Пилясов А.Н. Арктика России: состояние и перспективы // Российский Север: модернизация и развитие. М.: Центр стратегического партнерства, 2012. С. 18–25.
3. Научно-технические проблемы освоения Арктики / Российская академия наук. М.: Наука, 2014. 117 с.
4. Лаверов Н.П. Осваивать Арктику сложнее, чем космос // Редкие земли. 2014. № 3. С. 40–48.
5. Лажнецов В.Н. Академическая наука и новая индустриализация (на примере Республики Коми) // Экономика региона. 2016. Т. 12. Вып. 4. С. 989–1000.
6. Дмитриева Т.Е. Потенциал стратегической альтернативы развития Республики Коми // Актуальные проблемы, направления и механизмы развития производительных сил Севера – 2020: сб. ст. VII Всерос. науч.-практ. конф. (с междунар. участием), 9–11 сентября 2020 г.; в 2 ч. Сыктывкар: Коми республиканская типография, 2020. Ч. 1. С. 30–40.

Информация об авторе

Лаженцев Виталий Николаевич (Россия, г. Сыктывкар) – доктор географических наук, член-корреспондент РАН, главный научный сотрудник, Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера ФИЦ «Кomi НЦ УрО РАН» (167982, Российская Федерация, г. Сыктывкар, ГСП-2, ул. Коммунистическая, д. 26; e-mail: vnlazhentsev@iespn.komisc.ru; vnl1940@gmail.com).

Lazhentsev V.N.

TRANSFORMATION OF THE NATURAL RESOURCE ECONOMY OF THE NORTHERN REGIONS OF RUSSIA

Abstract. *Northern issues are currently being shaped under the strong influence of the “big Arctic policy” with an emphasis on protecting Russia’s geopolitical interests and its national security. At the same time, questions of an internal nature do not lose their significance: how should life be arranged and what could be the forms and mechanisms of economic activity in an extreme and difficult climate ?? One of the topical issues is the question of the future of the fuel and energy, mineral, raw material, forestry and industrial complexes of all-Russian importance that have already been formed and have been functioning for decades. Their development is becoming more and more problematic both in the system of the national economy and from the point of view of the uncertainty of the prospects of specific cities and regions.*

Key words: *north, scientific assessment of the situation, regional policy, diversification of the production structure, new forms of economic organization, interregional cooperation.*

Information about the Author

Vitaly N. Lazhentsev (Russia, Syktyvkar) – Doctor of Geographical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Chief Researcher, Institute of Socio-Economic and Energy Problems of the North, Federal Research Center “Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences” (167982, Syktyvkar, GSP-2, Kommunisticheskaya, 26; e-mail: vnlazhentsev@iespn.komisc.ru; vnl1940@gmail.com).

References

1. Resource regions of Russia in the “new reality” / Ed. acad. V.V. Kuleshova. Novosibirsk: Publishing house of IEOPP SB RAS, 2017. 308 p.
2. Pilyasov A.N. Arctic of Russia: state and prospects // Russian North: modernization and development. M.: Center for Strategic Partnership, 2012. Pp. 18–25.
3. Scientific and technical problems of the development of the Arctic / Russian Academy of Sciences. Moscow: Nauka, 2014. 117 p.
4. Laverov N.P. It is harder to master the Arctic than space // Rare earths. 2014. No. 3. Pp. 40–48.
5. Lazhentsev V.N. Academic science and new industrialization (on the example of the Komi Republic) // Economy of the region. 2016. T. 12. No. 4. Pp. 989–1000.
6. Dmitrieva T.E. Potential of a strategic alternative for the development of the Komi Republic // Actual problems, directions and mechanisms of development of the productive forces of the North – 2020. Collection of articles of the Seventh All-Russian Scientific and Practical Conference (with international participation), September 9–11, 2020, Syktyvkar: at 2 pm. Syktyvkar: LLC «Komi Republican Printing House», 2020. Part 1. P. 30–40.

СЕКЦИЯ 1

**ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ И УПРАВЛЕНИЯ ТЕРРИТОРИЯМИ**

МЕХАНИЗМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА¹

Аннотация. В работе отражены ключевые составляющие элементы, а также рассмотрены основные вопросы совершенствования стимулирования социально-экономического развития регионов Российской Федерации в условиях развития единого экономического пространства Союзного государства на основе финансовой децентрализации. На основе этой составляющей собран и структурирован сбор информации, анализ и представление выводов.

Ключевые слова: управление, стратегия, регион, Союзное государство, формирование, экономическое пространство.

Адаптация теоретических основ стимулирования социально-экономического развития на основе финансовой децентрализации для приграничных регионов Союзного государства позволила определить соответствующие основные инструменты реализации этого процесса [2].

1. Инструментарий обеспечения подотчетности и финансовой подконтрольности (методики и практики, способные помочь в установлении бюджетных отношений и обеспечить бюджетную подотчетность и подконтрольность).

2. Инструменты обеспечения гибкости и справедливости (методики, практики и подходы, которые увеличивают гибкость, ускоряя перенаправление финансовых потоков на приоритетные сферы деятельности).

3. Инструментарий определения финансовых результатов деятельности и отчетности с фокусированием на показателях эффективности.

4. Обеспечение правомерности и обусловленности (определение и реализация мер, направленных на обеспечение требуемой квалификации, эффективности и управления финансами в свете противодействия рискам финансовой децентрализации и учета различий в источниках финансирования).

5. Раскрытие указанных пунктов заключается в следующем.

Обеспечение подотчетности и финансовой подконтрольности. Для достижения целей финансовой децентрализации и обеспечения регионального развития этот аспект должен состоять из следующих элементов: четкое определение ролей и ответственности; четкое определение результатов; сбалансированность ожиданий и возможностей; отчетность должна содержать достоверную и вовремя предоставленную информацию; достоверная оценка и коррекция действий.

Подотчетность в отношениях «Местная власть – государственная власть – община» (определенная последовательность для Смоленской и Могилевской областей) обеспечивают 4 модели, которые целесообразно разместить в порядке усложнения подотчетности: от односторонней до многосторонней. Процесс обеспечения подотчетности и финансовой подконтрольности схематично изображен на рис. 1.

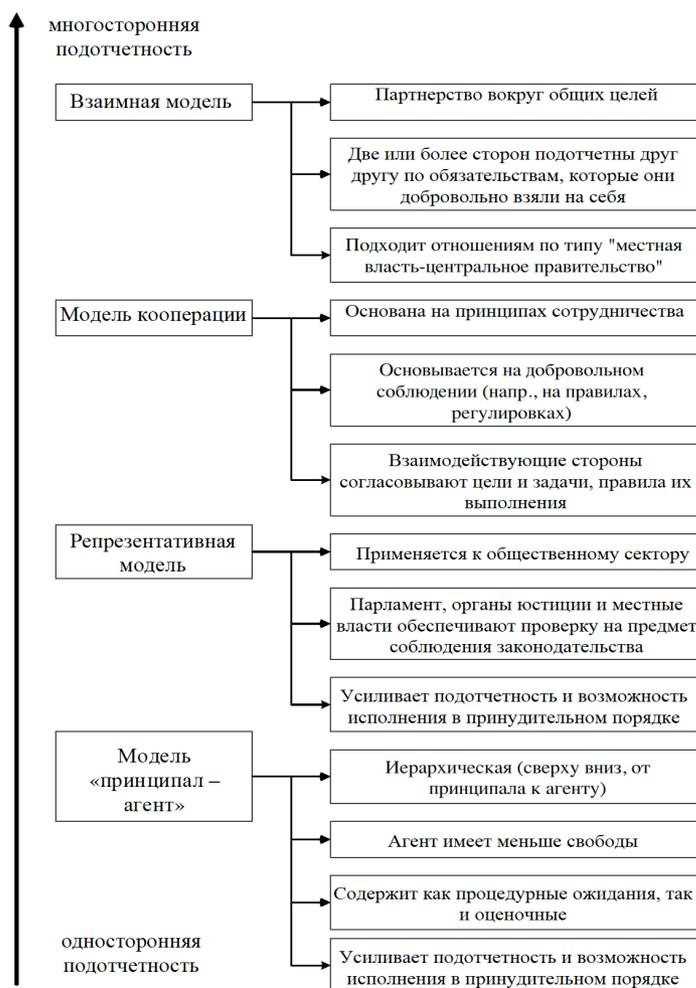
В размещении со стороны односторонней подотчетности модели «принципал – агент» подотчетность определяется, прежде всего, в договорах между сторонами, касающихся финансирования дотаций и обеспечения определенного уровня на-

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова».

логовых поступлений региона. Такие отношения являются иерархическими и контрактными и содержат меньше свободы для агента, тогда как деятельность и ожидаемые результаты являются четко определенными и обязательными к исполнению.

Вторая модель, следующая после модели «принципал – агент» по параметру степени многосторонности подотчетности, является моделью подотчетности репрезентативной – репрезентативная модель. Ее применяют к общественному сектору. Во взаимоотношениях в рамках этой модели заняты институты, ответственные за избранных представителей общины. Соответственно эти институты обеспечивают законодательный, надзорный и юридический контроль [3].

Как модель «принципал – агент», так и репрезентативная модель бюджетного регулирования усиливают подотчетность и возможность исполнения в принудительном порядке. Последнее означает процесс и основы наказания за неисполнение или нецелесообразное исполнение. Подотчетность требует от исполнительных институтов обоснования их решений и действий. Соответственно, информация относительно ожидаемых результатов собирается и анализируется на основе заранее определенных критериев.

Рис. 1. Процесс обеспечения подотчетности и финансовой подконтрольности стимулирования регионального развития в условиях финансовой децентрализации
 Источник: составлено автором.

Кооперативная модель. В отличие от двух предыдущих моделей, предусматривающих санкции за невыполнение договоров, третья модель предполагает кооперативные принципы, основанные на добровольном соблюдении соглашений, которое вытекает из социальных норм, в частности норм, определяющих стандарты поведения.

На противоположной относительно модели «принципал – агент» стороне многосторонней подотчетности размещена модель взаимной подотчетности, или взаимная модель. Она характеризует процесс, когда две или более стороны поддерживают взятые на себя добровольно взаимные обязательства [1].

Обеспечение гибкости и справедливости. Применение соответствующего инструментария стимулирования должно основываться на следующих принципах:

– прозрачность (прозрачность относительно получения средств бюджетами городов региона и прозрачность выполнения местного бюджета). Также это касается обеспечения налоговых поступлений как в разрезе городов региона, так и отдельного города;

– административная эффективность;

– стимулы повышения эффективности. Для достижения цели по повышению эффективности финансовой децентрализации механизмы бюджетного регулирования должны стимулировать как предоставление дотаций, так и сбор налогов, отыскивать возможности для объединения тех или иных процессов с целью экономии ресурсов, внедрять кооперативные соглашения для обеспечения предоставления общественных услуг в пределах собственного региона или их заказа в соседних регионах;

– предсказуемость бюджетной политики. Все, что касается механизмов и инструментов стимулирования социально-экономического развития регионов, должно быть стабильным, прозрачным и предсказуемым. Это задача ложится на плечи институтов, учреждений и общественных договоров, обеспечивающих бюджетную политику. В частности, это касается дотаций и трансфертов из центра [5]. Формулы распределения дотаций должны быть достаточно просты, а «ручное», административное вмешательство в них – минимизировано. Это будет способствовать уменьшению необходимости в переговорах относительно внесения изменений в соответствующее законодательство или инструкции.

Инструментарий определения финансовых результатов деятельности и отчетности.

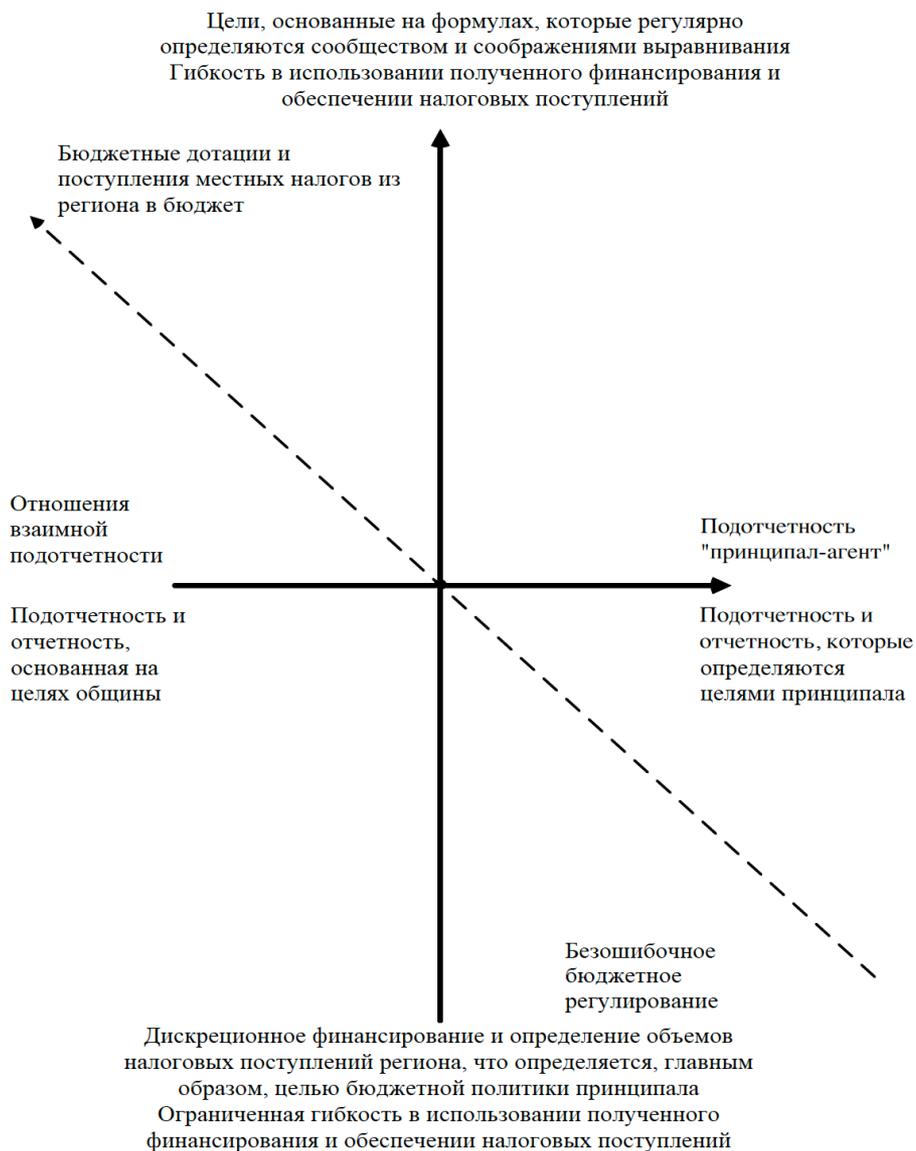
1. Алгоритм определения ожидаемой эффективности. Здесь речь идет о потребностях местной и государственной власти, а также местной общины в обеспечении отношений подотчетности для взаимного понимания и согласования ожиданий.

2. Алгоритм определения требований к отчетности. Требования к отчетности нельзя рассматривать в отрыве от субъектов, которые готовят отчетность, субъектов, которым отчетность предоставляется, а также от понимания, что является предметом отчетности.

3. Инструменты оценки и корректировки отчетности. Включают: использование оценок, сделанных независимой стороной, как дополнение оценок соответствующих департаментов органов власти региона и властей городов. План должен быть основой для определения потребности в дотациях и способности платить налоги, способствовать обеспечению гибкости бюджетного регулирования, использованию альтернативных систем отчетности и оценки, а также инструментов коррекции, включая круглые столы, посвященные оценке результатов и оценке эффективности

бюджетного процесса с участием представителей общественности, местной власти и соответствующих департаментов органов центральной власти; использованию онлайн-отчетности с целью сокращения сроков ее представления и уменьшения затрат ресурсов на этот процесс [4].

На рис. 2 изображена линия тренда бюджетного финансирования для различных моделей, направляющаяся из правого нижнего в левый верхний угол (с 4-го квадранта до 2-го), пересекая оси X и Y.

Рис. 2. Тренд бюджетного финансирования для Смоленской и Могилевской областей в условиях финансовой децентрализации

Источник: составлено автором.

Ориентация целей и мероприятий на результат. Необходимо ставить цели, способствующие осуществлению мер, которые могут сформировать основу для соответству-

ющих стимулов и структурирования, целеполагания и управления процессом предоставления бюджетной поддержки и обеспечения налоговых поступлений.

Стимулы по повышению эффективности. Региональный менеджмент должен определить, какое поведение местная власть ожидает от общества в процессе бюджетного регулирования, а затем стимулировать такое поведение.

Концентрация и специализация с учетом эффективности. Использование эффекта масштабов, объединение различных процессов для экономии ресурсов, использование эффектов специализации и тому подобное.

Установление целей на принципах равенства. Устанавливать цели финансирования за счет дотаций в зависимости от потребностей общины городов региона в обеспечении общественных услуг, видов этих услуг, закрытия критических лагун и тому подобное. Также установление уровня налоговых поступлений в зависимости от способности городов их обеспечивать.

Планирование с учетом возможности внесения изменений. Финансовая децентрализация должна предусматривать обеспечение гибкости бюджетного регулирования в зависимости от текущих целей и вызовов. Финансовая децентрализация предусматривает увеличение возможностей и усиление ответственности в распоряжении бюджетными средствами, что выдвигает более жесткие требования к качеству регионального управления.

Оптимизация административного управления требует осуществления четкого разграничения функций, ответственности, сбалансирования прав и обязанностей структур государственной и местной власти. Кроме того, для эффективной работы требуется разработка четкой и прозрачной системы отчетности, основанной на современных инновационных мировых моделях.

Для преодоления социально-экономической дифференциации в отношении регионов следует активно осуществлять лоббирование на общенациональном уровне усовершенствованных методов горизонтального бюджетного выравнивания. Параллельно аналогичные механизмы целесообразно использовать внутри регионов, чтобы уменьшить социально-экономическое неравенство и депрессивность отдельных подотчетных территорий.

Предложенные направления совершенствования инструментария управления бюджетным процессом в контексте обеспечения социально-экономического развития регионов на основе финансовой децентрализации, связанные с разграничением функций, ответственности, сбалансированием прав и обязанностей структур государственной и местной власти и территориальной общины, будут способствовать увеличению четкости и прозрачности отчетности, а также преодолению горизонтальных дисбалансов.

Литература

1. Мануилова П.В. Механизмы реализации внешней политики Союзного государства России и Белоруссии // Постсоветские исследования. 2019. Т. 2. № 8. С. 1568–1579.
2. Медведев Н.П. Современные проблемы межрегионального сотрудничества и интеграции в постсоветском пространстве // Евразийский союз: вопросы международных отношений. 2019. Т. 8. № 2 (28). С. 97–102.
3. Петрович-Белкин О.К., Абдурашитова Э.А., Еремин А.А. Союзное государство России и Беларуси и ЕС: основные проблемы взаимодействия // Постсоветские исследования. 2019. Т. 2. № 8. С. 1563–1567.

4. Ступаков Н.В. Союзное государство Российской Федерации и республики Беларусь: перспективы углубления союзной интеграции и обеспечения безопасности (к 20-летию союзного государства) // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2019. № 3. С. 12–26.
5. Шурубович А.В. Союзное государство и актуальные проблемы российско-белорусской интеграции // Проблемы постсоветского пространства. 2019. Т. 6. № 3. С. 244–258.
6. Абрамов Р.А., Морозов И.В. Программы союзного государства в мировом научно-технологическом пространстве // Проблемы и перспективы развития научно-технологического пространства: мат-лы II Рос. науч. интернет-конф. 2019. С. 38–49.
7. Абрамов Р.А., Стрельченко С.Г., Сурилов М.Н. Развитие межрегиональных связей в социальной сфере как важный резерв укрепления отношений в союзном государстве // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. Т. 10. № 3. С. 134–149.
8. Соколов М.С., Абрамов Р.А. Проблемы интеграции региональных инновационных систем России и Беларуси в условиях развития союзного государства // Плехановский научный бюллетень. 2017. № 2 (12). С. 195–199.
9. Абрамов Р.А., Соколов М.С. Направления развития механизмов государственной поддержки молодежного инновационного предпринимательства в союзном государстве России и Беларуси // Плехановский научный бюллетень. 2019. № 2 (16). С. 5–9.

Информация об авторе

Абрамов Руслан Агарунович (Россия, г. Москва) – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления, ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова» (117997, Российская Федерация, г. Москва, Стремянный пер., д. 36; e-mail: oef08@mail.ru).

Abramov R.A.

MECHANISMS OF STRATEGIC GOVERNANCE OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONDITIONS OF DEVELOPMENT OF THE UNION STATE'S SINGLE ECONOMIC SPACE

Innotation. *The work reflects the key constituent elements, and also considers the main issues of improving the stimulation of the socio-economic development of the regions of the Russian Federation in the context of the development of a single economic space of the Union State on the basis of financial decentralization. On the basis of this component, the collection of information, analysis and presentation of conclusions is collected and structured.*

Key words: *management, strategy, region, Union State, formation, economic space.*

Information about the Author

Ruslan A. Abramov (Russia, Moscow) – Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of State and Municipal Administration at the Plekhanov Russian University of Economics (117997, Russian Federation, Moscow, Stremyanny lane, 36; e-mail: maxim- oef08@mail.ru).

References

1. Manuilova P.V. Mekhanizmy realizatsii vneshney politiki Soyuznogo gosudarstva Rossii i Belorussii // Postsovetskie issledovaniya. 2019. T. 2. № 8. S. 1568-1579.
2. Medvedev N.P. Sovremennye problemy mezhregional'nogo sotrudnichestva i reintegratsii v postsovetskom prostranstve // Evraziyskiy Soyuz: voprosy mezhdunarodnykh otnosheniy. 2019. T. 8. № 2 (28). S. 97-102.
3. Petrovich-Belkin O.K., Abdurashitova E.A., Eremin A.A. Soyuznoe gosudarstvo Rossii i Belarusi i ES: osnovnye problemy vzaimodeystviya // Postsovetskie issledovaniya. 2019. T. 2. № 8. S. 1563-1567.
4. Stupakov N.V. Soyuznoe gosudarstvo Rossiyskoy Federatsii i respubliki Belarus': perspektivy uglubleniya soyuznoy integratsii i obespecheniya bezopasnosti (k 20-letiyu soyuznogo gosudarstva) // Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo evraziyskikh gosudarstv: politika, ekonomika, pravo. 2019. № 3. S. 12-26.
5. Shurubovich A.V. Soyuznoe gosudarstvo i aktual'nye problemy rossiysko-belorusskoy integratsii // Problemy postsovetskogo prostranstva. 2019. T. 6. № 3. S. 244-258.
6. Abramov R.A., Morozov I.V. Programmy soyuznogo gosudarstva v mirovom nauchno-tehnologicheskom prostranstve. V sbornike: Problemy i perspektivy razvitiya nauchno-tehnologicheskogo prostranstva. Materialy II Rossiyskoy nauchnoy internet-konferentsii. 2019. S. 38-49.
7. Abramov R.A., Strel'chenko S.G., Surilov M.N. Razvitie mezhregional'nykh svyazey v sotsial'noy sfere kak vazhnyy rezerv ukrepleniya otnosheniy v soyuznom gosudarstve. Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz. 2017. T. 10. № 3. S. 134-149.
8. Sokolov M.S., Abramov R.A. Problemy integratsii regional'nykh innovatsionnykh sistem Rossii i Belarusi v usloviyakh razvitiya soyuznogo gosudarstva. Plekhanovskiy nauchnyy byulleten'. 2017. № 2 (12). S. 195-199.
9. Abramov R.A., Sokolov M.S. Napravleniya razvitiya mekhanizmov gosudarstvennoy podderzhki molodezhnogo innovatsionnogo predprinimatel'stva v soyuznom gosudarstve Rossii i Belarusi. Plekhanovskiy nauchnyy byulleten'. 2019. № 2 (16). S. 5-9.

РАЗВИТИЕ И ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ МОЛОЧНОГО СКОТОВОДСТВА РОССИИ

Аннотация. Ввиду высокой значимости молочной отрасли, связанной с необходимостью обеспечения населения страны молоком и молочной продукцией собственного производства, решением проблем продовольственной независимости, повышением эффективности использования трудовых ресурсов, улучшением социальных условий сельского населения, ее развитие является одним из приоритетных направлений государственной политики в сфере агропромышленного комплекса страны. Необходимо отметить, что реализуемые в настоящее время Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг. и другие правовые документы не в полной мере способствуют развитию молочного скотоводства и обеспечению продовольственной безопасности в части молока и молочных продуктов. Также, несмотря на ряд принятых федеральных законодательных актов о пространственном развитии страны, сглаживании территориальной дифференциации, сельскому хозяйству и его отдельным подотраслям уделено фрагментарное внимание, а системные проблемы отодвинули на второй план решение проблем пространственного развития подотрасли, вызвав глубокие структурные сдвиги, углубление региональной дифференциации.

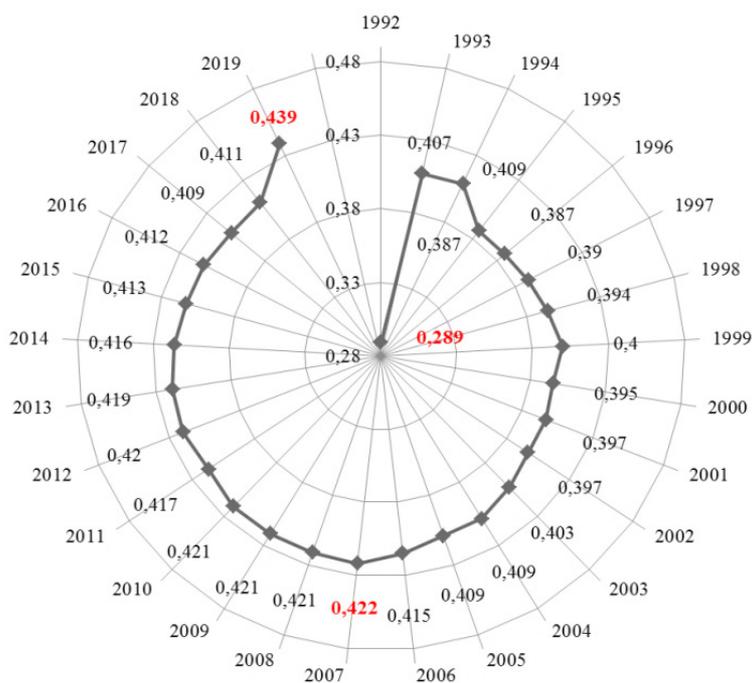
Ключевые слова: агропромышленный комплекс, молочнопродуктовый подкомплекс, молочное скотоводство, территориальная дифференциация, специализация, пространственное развитие, продовольственная безопасность.

В современных условиях хозяйствования существует объективная необходимость усиления поддержки молочного комплекса, совершенствования его системы управления со стороны органов государственной власти. Вследствие высокой социально-экономической значимости молочного скотоводства в рамках обеспечения продовольственной безопасности страны, важности решения вопроса импортозамещения и принятия мер по повышению конкурентоспособности подотрасли, наращиванию объемов производства отечественного высококачественного молока и молочных продуктов, совершенствованию племенной базы, повышению уровня цифровизации, модернизации, решению ряда системных проблем [2; 3].

Необходимо отметить, что реализуемые в настоящее время Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг. и другие правовые документы не в полной мере способствуют развитию молочного скотоводства и обеспечению продовольственной безопасности в части молока и молочных продуктов. Так, например, в Государственной программе предусмотрено довести уровень производства молока до 32 млн т, что составит порядка 57,4% к уровню 1990 года. Подчеркнем, что в новой Доктрине продовольственной безопасности РФ, утвержденной Указом Президента РФ от 21 января 2020 года № 20 [4], предусмотрено пороговое значение производства молока и молочных продуктов (в пересчете на молоко) 90%, что должно соответствовать производству молока, как минимум, 49 млн т. Наряду с этим, уровень потребления молока и молокопродуктов населением страны в 2019 году

составил 245 кг при рациональной норме 300 кг, или 84,4% от уровня порогового значения (+0,5 п.п. к 2018 году).

Несмотря на ряд принятых федеральных законодательных актов о пространственном развитии страны, сглаживании территориальной дифференциации, сельскому хозяйству и его отдельным подотраслям уделено фрагментарное внимание, а системные проблемы отодвинули на второй план решение проблем пространственного развития подотрасли, вызвав глубокие структурные сдвиги, углубление региональной дифференциации. Усугубляет положение дел в молочном скотоводстве и АПК в целом с каждым годом усиливающаяся социально-экономическая дифференциация. Так, одной из главных детерминант социально-экономической дифференциации являются ощутимые диспропорции в распределении доходов между разными группами населения (рис. 1) и концентрация в руках определенной группы людей значительных материальных ценностей и административных ресурсов (политической власти). На уровне отдельных регионов страны наблюдается ощутимый рост имущественного неравенства.

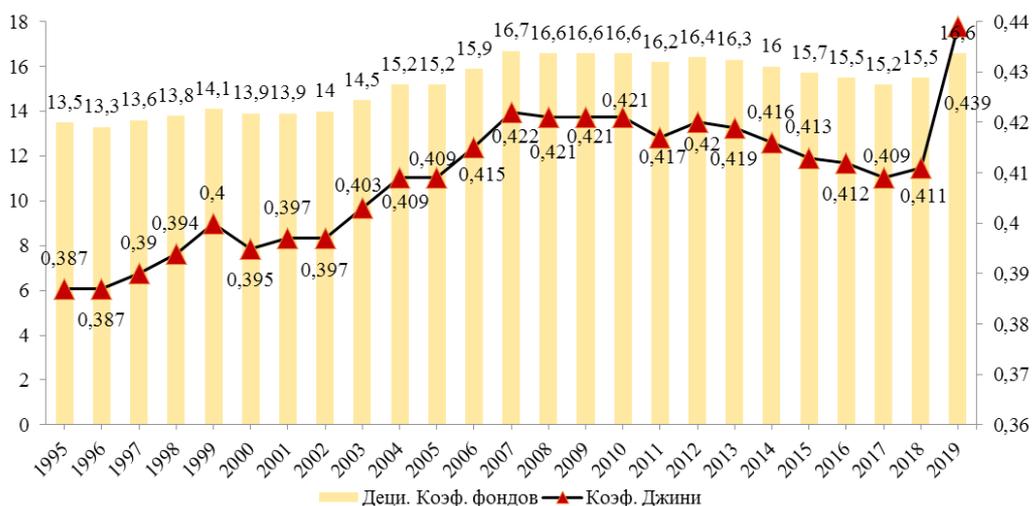

Рис. 1. Динамика коэффициента Джини по располагаемым доходам в России, 1992–2019 гг.

Рассчитано по: Центральная база статистических данных Федеральной службы государственной статистики РФ. Национальные счета (выборка). URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts

Как видно из диаграммы-радара (рис. 1), динамика коэффициента Джини по располагаемым доходам россиян в период с 1992–2019 гг. (27 лет) увеличилась с 0,29 до 0,44, а доходы самых богатых 10% россиян теперь превышают доходы самых бедных 10% не в четыре раза, как в конце 1980-х гг., а почти в 17 раз (децильные KF10 = 16,6; рис. 2.). В настоящее время в руках 1% россиян сосредоточено 71% всех личных активов в стране. Аналогичные выводы мы можем сделать по сопоставлениям первой

(население с самым низким доходом) и пятой (население с самым высоким доходом) квинтильных групп ($KF5 = \min. 5,68 / \max. 9,39; KG_{0,340} / KG_{0,439}$) [6].

Рис. 2. Соотношение коэффициента Джини (величина концентрации доходов) и децильного коэффициента фондов (в разах) по Российской Федерации за 1995–2019 гг.

Рассчитано по: Центральная база статистических данных Федеральной службы государственной статистики РФ. Национальные счета (выборка). URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts

Переходя к содержанию и сущности сельскохозяйственной территориальной дифференциации, необходимо отметить, что она непосредственно связана с производственно-экономической деятельностью хозяйствующих субъектов, размещенных на территории страны, которая характеризуется неоднородными природноэкономическими, социальными условиями, производственной инфраструктурой и пр.

Размещение молочного скотоводства складывается под влиянием двух основных факторов: ориентации на кормовую базу и тяготения к потребителю. По мере развития процессов урбанизации, модернизации производства возрастает значение второго фактора, однако ориентация на кормовую базу (зональный фактор) является определяющей и зависит от степени распаханности земель, состава кормовых культур, размеров пастбищных ресурсов и др. Отметим, что в формировании кормовой базы в настоящее время сложилась парадоксальная ситуация: заготавливая в пересчете на калории на единицу животноводческой продукции большее количество кормов, чем развитые страны, Россия постоянно испытывает их острый недостаток, что обусловлено низкой сохранностью кормов, их неэффективной структурой (малая доля концентрированных кормов), частыми перебоями в снабжении хозяйств кормами, игнорированием научно обоснованных предложений по системе кормления и содержания скота и др.

Если говорить в целом, то ведущими мировыми районами молочного скотоводства являются промышленно развитые страны: США к западу от Великих озер, южная Канада, Северная Европа, Австралия, Новая Зеландия. Отметим, что благоприятные климатические условия и высокий технологический уровень позволяют

вести молочное скотоводство на интенсивной основе. Так, естественные кормовые угодья удобряются и увлажняются для большей производительности, используются племенные высокопродуктивные породы животных, а самые трудоемкие виды работ максимально механизированы и автоматизированы, в результате чего обеспечивается высокая продуктивность молочного скота. Например, в США, Голландии, Дании, Швеции продуктивность коровы составляет порядка 8000–9000 кг молока в год, в то время как в Индии, считающейся одним из мировых лидеров по валовому надоям, одна корова дает менее 3000 кг молока в год [3].

Для молочного скотоводства важно соответствие адаптированного к природно-климатическим и экономическим условиям хозяйствования требованиям тех или иных зон ведения производства. Не все породы отвечают этим требованиям и неэффективны с точки зрения выхода, качества и себестоимости молока. Например, в 2019 году из молочных пород скота наибольшее распространение (75%) получили черно-пестрая и голштинская породы, всего при этом разводилось 24 породы.

В настоящее время рост концентрации поголовья крупного рогатого скота выступает одним из индикаторов пространственного развития и дифференциации молочного скотоводства. Однако за последние пять лет удельный вес регионов, где поголовье КРС превышало 500 тыс. голов (республики Башкортостан, Татарстан, Дагестан, Алтайский край, Ростовская область, Оренбургская область, Краснодарский край, Республика Калмыкия), составил в общей численности поголовья 33%. Полагаем, что сложившаяся концентрация молочного поголовья возникла вследствие нерациональной территориальной дифференциации из-за убыточности мясного скотоводства.

В 2019 году сокращение поголовья крупного рогатого скота произошло в 52 субъектах Российской Федерации (в 2014–2019 гг. – более чем в 60). Среди регионов, допустивших снижение поголовья более чем на 5% за последние пять лет, были прежде всего регионы, имеющие естественные природные и экономические условия для развития молочного скотоводства (Московская, Тверская, Ивановская, Рязанская, Смоленская, Псковская, Архангельская, Новгородская, Костромская, Нижегородская, Тверская и Свердловская области, Марий Эл, Удмуртия, Чувашия, Приморский край).

Сокращение поголовья коров в отдельных субъектах страны является ключевым фактором, негативно влияющим на объемы производства молока. Так в 10 регионах, допустивших снижение поголовья за последние пять лет на 200 тыс. голов, производство молока сократилось более чем на 850 тыс. т.

Потери в объеме производства молока, связанные с сокращением поголовья коров, компенсировались в некоторых регионах за счет роста продуктивности (Смоленская, Курганская, Курская, Орловская, Челябинская и Омская области). Вместе с тем, имеющийся потенциал коров, составляющий менее 5000 кг, реализуется не полностью во всех регионах. Темпы прироста продуктивности составили за 2014–2019 гг. 15%.

Полагаем, что в целом пространственное развитие молочного скотоводства, сглаживание имеющейся в подотрасли территориальной дифференциации должно обеспечиваться путем разработки, реализации целевых программ в специализированных зонах, которые могут служить основой обеспечения регионов страны молоком и молочной продукцией. В рамках совершенствования размещения молочного

скотоводства целесообразна концентрация высокопродуктивного племенного скота в наиболее благоприятных для ведения молочного скотоводства зонах.

Литература

1. Алтухов А.И., Семенова Е.И. Молочное скотоводство России: экономические проблемы и пути их решения // Экономика сельского хозяйства России. 2019. № 2. С. 33–38.
2. Анищенко А.Н. Роль молочного скотоводства Вологодской области в решении проблем обеспечения населения Европейского Севера продовольствием // Экономика сельского хозяйства России. 2018. № 10. С. 63–69.
3. Анищенко А.Н. Модернизация производства – основа повышения эффективности молочного скотоводства: монография. Вологда, 2016. 162 с.
4. Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73338425>
5. Цветков В.А. Агропромышленный комплекс России: современное состояние, необходимые и достаточные условия выхода из кризиса // Проблемы рыночной экономики. 2017. № 3. С. 14–16.
6. Усманов Д.И. Оценка влияния факторов глобализации на экономическое неравенство регионов России: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. Белгород, 2015. 214 с.

Информация об авторах

Анищенко Алеся Николаевна (Россия, г. Москва) – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, заведующий лабораторией стратегического развития агропромышленного комплекса, ИПР РАН (117418, Российская Федерация, г. Москва, Нахимовский пр-т, д. 47).

Усманов Делер Ирматович (Россия, г. Москва) – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник лаборатории проблем пространственного развития, ИПР РАН (117418, Российская Федерация, г. Москва, Нахимовский пр-т, д. 47).

Anishchenko A.N., Usmanov D.I.

DEVELOPMENT AND TERRITORIAL DIFFERENTIATION OF DAIRY CATTLE BREEDING IN RUSSIA

Abstract. *Due to the high importance of the dairy industry related to the need to provide the population with milk and dairy products of own production, by addressing food independence, increase of efficiency of use of labour resources, improving the social conditions of the rural population, its development is one of priority directions of the state policy in the sphere of agro-industrial complex of the country. It should be noted that the current State program for the development of agriculture and regulation of the market of agricultural products, raw materials and food for 2013-2020 and other legal documents do not fully contribute to the development of dairy cattle breeding and ensuring food security in terms of milk and dairy products. Also, despite a number of adopted Federal legislative acts on the spatial development of the country, smoothing territorial differentiation, fragmentary attention is paid to agriculture and its individual sub-sectors, and systemic problems have pushed into the background the solution of problems of spatial development of the sub-sector, causing deep structural shifts and deepening regional differentiation.*

Key words: *agro-industrial complex, dairy product subcomplex, dairy cattle breeding, territorial differentiation, specialization. spatial development, food security.*

Information about the Authors

Alesya N. Anishchenko (Moscow, Russia) – candidate of economic sciences, senior researcher, head of the laboratory of strategic development of the agro-industrial complex, IPR RAS (47, Nakhimovsky Ave., Moscow, 117418).

Deler I. Usmanov (Moscow, Russia) – candidate of economic sciences, senior researcher at the laboratory of spatial development problems, IPR RAS (47, Nakhimovsky Ave., Moscow, 117418).

References

1. Altuhov, A. I. & Semenova, E. I. (2019). Dairy cattle breeding in Russia: economic problems and ways to solve them. *Economics of agriculture of Russia*, 2, 33-38.
2. Anishchenko, A. N. (2018). The role of dairy cattle breeding in the Vologda region in solving the problems of providing the population of the European North with food. *Economics of agriculture of Russia*, 10, 63-69.
3. Anishchenko, A. N. (2016). Modernization of production – the basis for improving the efficiency of dairy cattle. Vologda, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences.
4. On approval of the food security Doctrine of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation No. 20 of January 21, 2020. Access mode: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73338425/5>
5. Tsvetkov, V. A. (2017). Agro-industrial complex of Russia: current state, necessary and sufficient conditions for overcoming the crisis. *The problems of a market economy*, 3, 14-16.
6. Usmanov D.I. Assessment of the impact of globalization factors on the economic inequality of Russian regions: dis. Cand. Econ. Sciences: 08.00.05 / Daler Usmanov Irmatovich. Belgorod, 2015. 214 p.

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ РЕВОЛЮЦИИ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ НА СТРАТИФИКАЦИЮ ПОСТСОВЕТСКОГО СОЦИУМА¹

Аннотация. В статье изложены результаты исследования социально-классового генезиса в советской России и классовой трансформации при вхождении в постсоветское общество. Прослеживается как преемственность классовых позиций советских классовых групп, так и их утрата.

Ключевые слова: социальная революция, советская Россия, постсоветский период.

В советской России с 1930-х гг. складывалась и до конца советского времени существовала государственно-капиталистическая система социально-экономического устройства. Она характеризовалась капитализацией экономического механизма, т.е. превалированием капитала над живым трудом среди факторов производства. Кроме того, госкапиталистической системе устройства России была присуща замена рыночного регулирования планированием, специфичная товарность, характеризующаяся распределительным характером движения продукта, труда, средств производства, рабочих рук. Одновременно существовала специфическая роль денег как учетного механизма и как средства бухгалтерской фиксации обменных операций. При этом денежная система обладала признаками многоконтурности. Важной чертой российского государственного капитализма был своеобразный симбиоз власти и собственности. Все эти институты советского госкапитализма существовали в идеологической оболочке «социалистического строительства», позволявшей результативно манипулировать массовым сознанием и обеспечивать устойчивое функционирование системы [1].

Произошедшие в экономической структуре общества крупные перемены обусловили революционные изменения в советском социуме. Они были столь глобальными, что носили характер социальной революции. Под социальной революцией мы понимаем коренные изменения в социальной пирамиде, стремительный уход старых классов и сословно-классовых групп, генезис и созревание новых классов, часто не имевших аналогов в предшествующем состоянии общества.

Авторы данной статьи несколько десятков лет последовательно изучают социальное устройство советского времени. Первой подсистемой, где исследовалась структура производственного социума, была аграрная. Важнейшие производственные элементы, подвергнутые изучению, были представлены первичными звеньями производства – колхозами, совхозами, машинно-тракторными станциями. В них были выявлены классовые группы, различающиеся по месту в отношениях собственности, правовому статусу (как формальному, так и реальному), экономическим предпочтениям, психологическим моделям и т.д. Необходимо отметить, что новая классовая структура рождалась не из «старокрестьянского» общества, а во многих элементах была сконструирована или насаждалась властью в целях решения стоящих экономических задач первоначального накопления и строительства капиталистического базиса. Высшей классовой категорией в сель-

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-09-00184 «Социальная революция в советской России: предпосылки, этапы, итоги».

скохозяйственном производственном социуме была протобуржуазия, которая по результатам исследования ассоциирована с руководителями сельхозпредприятий, наиболее полно сосредоточившими права собственников (но не полностью их сконцентрировавшими, ввиду особенностей государственной политики и ее идеологического обрамления) [2]. Шагом ниже в классовой пирамиде находилась ниша класса менеджеров, главное влияние которой заключалась в ведущей роли в сфере управления всеми важнейшими ресурсами (трудом, капиталом, финансовыми потоками и пр.). В сельскохозяйственном производстве профессионально данный класс представляли бригадиры, управляющие отделений, главные бухгалтеры, зав. фермами, мастерскими и пр. [3] Вместе с классом интеллектуалов и рабочей аристократии они составляли «среднюю» группу социальных классов. Интеллектуальная составляющая в классовой структуре деревни была представлена обладателями специальных производственных знаний – агрономами, зоотехниками, инженерами, экономистами и пр. Свою классовую позицию класс интеллектуалов подкреплял статусом «класса – носителей знания». Рабочая аристократия позиционировала свой отрыв от низшего, пролетарского класса через близость к передовому капиталу – машинам и механизмам. В состав рабочей аристократии входили трактористы, комбайнеры, шоферы, операторы машинного доения и пр. Завершал социальную пирамиду сельскохозяйственных классов советского времени пролетариат – наиболее бесправный, удаленный от собственности класс. По сути дела этот класс и был отчасти наследником «старокрестьянского» мира [4]. В его состав входили занятые физическим трудом колхозники и совхозные рабочие (занятые ручным трудом в растениеводстве, животноводстве – как их называли в статистике, «работники конно-ручного» труда) [5].

Продолжение исследований социальной структуры российского общества советского периода на поле совокупной промышленной и аграрной подсистемы показало, что классы не были застывшими в своем развитии. Протобуржуазия довольно активно пополнялась представителями класса менеджеров, интеллектуалов [6]. Близко с классом интеллектуалов пересекалась рабочая аристократия. Внутренне устройство классов было довольно сложным. Например, менеджерианство было представлено крупными группами надпроизводственного менеджмента [7] (сосредоточенного в управленческих структурах вне производственных предприятий) и производственного менеджмента (занятых непосредственно в руководстве предприятиями).

К концу советского времени периоды классовой флуктуации перешли в стадию переломных, бифуркационных процессов. Многие представители высших и средних классов довольно оформленно выражали групповые интересы и социально-психологическую готовность принять новые статусы. Например, советская протобуржуазия практически рвалась к состоянию полного собственника, протобуржуазные тенденции демонстрировали менеджмент, интеллектуалы, да и часть рабочей аристократии. Низшие же классы к этому времени практически завершили базовый для них процесс орабочивания, через который прошла и часть бывших мелких собственников (крестьян, торговцев, кустарей-ремесленников и пр.). Пройдя через горнило трансформации, представители низшего, пролетарского класса фактически не сохранили собственнических устремлений, что показало довольно легкое расставание их с акциями предприятий, полученными в 1990-е гг.

Формирование постсоветских социальных групп было чрезвычайно сложным процессом непрямых социальных перемещений. Исследования О. Крыштановской показали, что треть советской номенклатуры выпала из элиты 1990-х гг. В то же время потенциал собственников полномасштабно реализовали целый ряд групп позднего советского общества. Среди них – сотрудники советских органов власти (министерств, госкомитетов, исполкомов разного уровня). Из представителей высшей номенклатуры в середине 1990-х гг. на 2/3 состояло высшее руководство страны, на 3/4 – региональная элита. «Хозяйственная» часть советской номенклатуры заняла к середине 1990-х гг. ведущее место в бизнес-элите страны, заполнив там нишу, равную 38% ее состава [8]. Большинство же средних классов советского общества пережили процесс снижения статуса, растеряв остатки потенциала собственников. Показательной при этом была эволюция права собственности. Формально определившийся в советское время как «всемирный», титул собственности в постсоветское время стремительно превратился в персонифицированный. Этот переход показал, что главная линия социальной трансформации состояла в вызревании готовности высшего класса (буржуа) стать полноправным собственником, а низших, пролетарских классов – в окончательном расставании с иллюзиями и лишением статуса хотя бы формального собственника.

Литература

1. Безнин М.А., Димони Т.М. К вопросу о подходах в изучении основных этапов социально-экономической трансформации советской России от аграрного к капитализированному обществу // Вестник Томского государственного университета. История. 2020. № 66. С. 13–21.
2. Безнин М.А., Димони Т.М. Социальная эволюция верхушки колхозно-совхозных управленцев в России 1930–1980-х гг. // Российская история. 2010. № 2. С. 25–42.
3. Безнин М.А., Димони Т.М. Менеджеры в сельском хозяйстве России 1930–1980-х гг. (новый подход к социальной истории колхозной деревни). Вологда, 2009. 114 с.
4. Безнин М.А., Димони Т.М. Аграрный строй российской деревни 1930–1980-х гг. М., 2019. 608 с.
5. Димони Т.М. Социальный протест в колхозной деревне 1945–1960 гг. (на материалах Европейского Севера России): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Вологда, 1996. 19 с.
6. Безнин М.А., Димони Т.М. Советская протобуржуазия: генезис высшего класса российского общества // Новейшая история России. 2019. № 2 (9). С. 437–453.
7. Безнин М.А., Димони Т.М. «Надпроизводственный» менеджмент в советской экономике (1930–1980-е гг.) // Вопросы истории. 2020. № 10-2. С. 42–60.
8. Крыштановская О. Трансформация старой номенклатуры в новую российскую элиту // Общественные науки и современность. 1995. № 1. С. 51–65.

Информация об авторах

Безнин Михаил Алексеевич (Россия, г. Вологда) – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой, ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет (160000, Российская Федерация, г. Вологда, ул. Ленина, д. 15; e-mail: kafohist@vogu35.ru).

Димони Татьяна Михайловна (Россия, г. Вологда) – доктор исторических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Вологодский государственный университет» (160000, Российская Федерация, г. Вологда, ул. Ленина, д. 15; e-mail: kafohist@vogu35.ru).

Beznin M.A., Dimoni T.M.

INFLUENCE OF THE SOCIAL REVOLUTION IN SOVIET RUSSIA ON THE STRATIFICATION OF POST-SOVIET SOCIETY

Abstract. *The article presents the results of a study of the socio-class Genesis in Soviet Russia and class transformation when entering the post-Soviet society. Both the continuity of the class positions of the Soviet class groups and their loss can be traced.*

Key words: *social revolution, Soviet Russia, post-Soviet period.*

Information about the Author

Mikhail A. Beznin (Vologda, Russia) – doctor of historical sciences, Head of the Department, Vologda State University (Vologda, Lenin, 15, kafohist@vogu35.ru).

Tatyana M. Dimoni (Vologda, Russia) – doctor of historical sciences, professor, Vologda State University (Vologda, Lenin, 15, kafohist@vogu35.ru).

References

1. Beznin M.A. On approaches to the study of the main stages of socio-economic transformation of Soviet Russia from an agrarian to a capitalized society / M. A. Beznin, T. M. Dimoni // Bulletin of Tomsk state University. History. 2020. No. 66. Pp. 13-21.
2. Beznin M.A. Social evolution of the top of collective-farm managers in Russia in the 1930s-1980s / M.A. Beznin, T.M. Dimoni // Russian history. 2010. No. 2. P. 25-42.
3. Beznin M.A. Managers in agriculture in Russia in the 1930 - 1980s. (a new approach to the social history of collective farm of the village) / Beznin M.A., Dimoni T.M. Vologda, 2009. 114 p.
4. Beznin M.A. Agrarian structure of the Russian village 1930-1980s / Beznin M. A., Dimoni T. M. the. Moscow, 2019. 608 p.
5. Dimoni T.M. Social protest in the collective farm village 1945-1960. (based on the materials of the European North of Russia) / T.M. Dimoni. Author's abstract ... Ph. D. Vologda, 1996. - 19 p.
6. Beznin M.A. Soviet proto-bourgeoisie: the Genesis of the highest class of Russian society / M. A. Beznin, T.M. Dimoni // Modern history of Russia. 2019. No. 2 (9). Pp. 437-453.
7. Beznin M.A. "Over-Production" management in the Soviet economy (1930-1980s) / M. A. Beznin, T.M. Dimoni // Questions of history. 2020. No. 10-2. Pp. 42-60.
8. Kryshantovskaya O. Transformation of the old nomenclature into the new Russian elite / O. Kryshantovskaya // Social Sciences and modernity. 1995. No. 1. Pp. 51-65.

ТЕНДЕНЦИЯ СОЦИАЛИЗАЦИИ И ГУМАНИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА КАК ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕФОРМ

Аннотация. Статья посвящена тенденции социализации и гуманизации гражданского права как основы развития рыночных отношений. Активно применяемая за рубежом тенденция по социальному ориентированию договора это есть путь достижения реальной договорной свободы, что является важной предпосылкой социально-экономического развития государств и территорий.

Ключевые слова: социализация, гуманизация, гражданское право, рыночные отношения, договор.

В настоящее время одной из наиболее активно обсуждаемых в европейской цивилистике тенденций является тенденция по конституционализации гражданского права. Конституционные нормы, принципы и ценности становятся непосредственными регуляторами частноправовых отношений, что с неизбежностью влечет то, что такие отношения перестают быть сферой исключительно частного произвола атомарных эгоистических индивидов, но становятся пространством для социальной кооперации и сотрудничества.

Как отмечают бразильские цивилисты, конституционализированное гражданское право может трактоваться как кульминация по обновлению основ в частном праве на основе демократической конституции. Осевой линией становится человеческое бытие, гуманизация национального гражданского права. Провозглашая справедливость, солидарность и человеческое достоинство, конституция помогает нам увидеть потребность в демократизации гражданского права, начиная с изменения его основ, то есть вместо имущества человек становится предельным основанием частного права [1, с. 187–207].

Классическое договорное право не способно эффективно защищать слабого участника, поэтому на смену классическому формализму пришел социальный реализм, учитывающий неравенство переговорных возможностей контрагентов.

Представляет интерес позиция Паулы Мигель в отношении договорного интервенционизма. По его мнению, договорный интервенционизм можно классифицировать на два типа: внешний и внутренний. Первый тип направлен на защиту «внешних» по отношению к контрагенту интересов, относящихся к «коллективу» (социальная функция договора, защита окружающей среды). Второй тип направлен на защиту слабого контрагента в ситуации неравенства переговорных возможностей [2, с. 124–125].

Если провести параллель с российским правом, то концепция договорного интервенционизма (судебного контроля за содержанием договора) была прямо отражена в ходе реформирования Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) применительно к его второму типу – контроль справедливости условий договора в ситуации неравенства переговорных возможностей (п. 3 ст. 428 ГК РФ).

В ходе законодательной реформы проявились признаки солидаризации договорного права (п.3 ст. 307, п. 3 ст. 428, ст. 434.1 ГК РФ). Однако социальная функция договора не получила должного отражения в ГК РФ, как и идея гуманизации граж-

данского права, хотя необходимость усиления внимания к человеку, его личным немущественным правам и получила свое отражение в Концепции развития гражданского законодательства России.

В то же время в российском ГК появились новые генеральные клаузулы (в ст. 1, 10, 307, 428 ГК РФ), посредством которых суды могут транслировать конституционные ценности в сферу частноправовых отношений, которые выражены, например, в ст. 2 (человек, его права и свободы являются наивысшей ценностью) и ст. 7 (принцип социального государства) Конституции РФ.

При этом открываются большие перспективы при трактовке п. 1 Постановления Пленума № 25 [3], согласно которому поведение может быть признано недобросовестным по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения. По сути, становится допустимым договорный интервенционизм первого типа, который направлен на защиту «внешних» по отношению к контрагенту интересов, относящихся к «коллективу». Таким образом, добросовестность может служить средством для установления баланса интересов не только между договорными контрагентами, но и между контрагентами и интересами общества (общесоциальными интересами).

Как уже указывалось, тенденция по конституционализации гражданского права вообще и договорного в частности волнует умы цивилистов на всем европейском континенте.

В этой связи вызывает интерес, что в Манифесте социальной справедливости в Европейском договорном праве, подготовленном Рабочей группой по социальной справедливости в Европейском частном праве, указывается на ошибочность строгого разграничения между публичной сферой конституционных прав и частной сферой рыночных отношений. При этом цели социальной справедливости указывают скорее на то, чтобы правила, регулирующие рыночные отношения, были выверены и интегрированы с конституционными принципами. Поскольку, как отмечается в Манифесте, частное право определяет базовые правила, устанавливающие социальную справедливость в рыночных отношениях [4, с. 668, 673].

Как отмечает известный цивилист и член названной Рабочей группы Мартин Хесселинк, сейчас наблюдается тенденция по социализации гражданского права. Автор указывает, что в течении 20 века проблемы социальной справедливости сильно трансформировали частное право, т.е. на смену классическому частному праву пришло современное право, в котором формальное понятие свободы договора и автономии дало путь для распознавания того обстоятельства, что в реальности много индивидов в большинстве ситуаций не являются свободными и автономными. В договорном праве это означает, что свобода договора и его связующая сила ограничены обязанностями по предоставлению информации, осуществлению заботы и сотрудничеству и т.п. в целях недопущения несправедливости и защиты слабой стороны. В вещном праве абсолютный характер права собственности был ограничен, была установлена ее социальная функция в целях недопущения злоупотреблений в данной сфере. В деликтном праве виновная ответственность во многих случаях была заменена на безвиновную. Названная социализация осуществляется как законодательно, так и путем применения судами общих оговорок, например о добросовестности (good faith), особенно в англо-саксонских странах. В некоторых странах процесс социализации вышел на конституционный уровень. Например, указание

на социальный характер государства в ст. 14 Конституции ФРГ или на социальную солидарность и социальную экономику в Конституции Италии. При этом, на социальный характер собственности указывается в Конституциях Ирландии, ФРГ, Италии, Греции, Испании и Португалии. Как считает Мартин Хесселинк, процесс социализации гражданского права идет рука об руку с постепенным размыванием разграничительной линии между частным и публичным правом. Гражданское право начинает конструировать новый синтез между инструментальными, дистрибутивными регулятивными мерами и традиционной ориентацией на цели корректирующей справедливости [5, с. 7–8].

В отечественном гражданском праве схожие выводы относительно тенденции по социализации гражданского права впервые были высказаны в работах Е.В. Богданова [6, с. 98–107; 7].

В этой связи представляет интерес то, что в иностранной литературе применительно к праву ряда европейских стран (например, ФРГ, Нидерланды, Англии) указывается на две тенденции в современном договорном праве, связанные с защитой слабой стороны и обеспечения не формального, но реального, субстантивного равенства между контрагентами.

К указанным тенденциям относятся конституционализация договорного права, а также его социальное ориентирование (*social oriented contract law*) [8, с. 4]. Применительно к договорному праву ФРГ считается более уместной тенденция по конституционализации, для Англии и Нидерландов – его социальное ориентирование.

В отношении тенденции по социальному ориентированию договора следует пояснить, что это путь достижения реальной договорной свободы, ее материализация исключительно средствами гражданского права, то есть собственно договорный пост-модерн.

Материализация договорной свободы означает ее направленность на учет интересов обоих контрагентов и обеспечение баланса переговорных возможностей [9, с. 184–195]. Однако тенденция по социальному ориентированию договора тесно связана с конституционализацией договорного права, что признается в иностранной литературе [8, с. 10].

Учитывая то, что цели применения конституционных ценностей направлены на обеспечение социальной солидарности в сфере договорных отношений, на наш взгляд, более корректным представляется выделять не две самостоятельные тенденции в сфере договорного права (конституционализация и социальное ориентирование), но рассматривать их в качестве отдельных граней единой тенденции по социализации и гуманизации гражданского права вообще и договорного права в частности, связанной с проникновением в гражданское право начал социальной этики и солидарности.

Литература

1. Barroso Lucas Abreu, Laio Portes Sthel. The role of objective good faith in current contract law: For a general duty of inter parties cooperation and solidarity. *Journal of Civil Law Studies*, 2015, vol. 8, no. 1, pp. 187–207.
2. Miguel Paula Castello. *Contratos entre empresas*. Revista dos Tribunais, 2006. Pp. 124–125.
3. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 // Российская газета. 2015. 30 июня.

4. Social Justice in European Contract Law: A Manifesto / Study Group on Social Justice in European Private Law. *European Law Journal*, 2004, vol. 10, no. 6, pp. 668, 673.
5. Martijn W. Hesselink, Chantal Mak, Jacobien W. Rutgers. Constitutional Aspects of European Private Law. Freedom, Rights and Social Justice in the Draft Common Frame of Reference. Centre for the Study of European Contract Law. Working paper series № 2009/05. Pp. 7–8. URL: <http://ssrn.com/abstract=1413089>
6. Богданов Е.В. Влияние научных взглядов Леона Дюги на развитие гражданского права // *Журнал российского права*. 2008. № 6. С. 32–38.
7. Богданов Е.В. Гражданское право социального государства // *Юстиция*. 2007. № 5. С. 98–107.
8. Cherednychenko Olha. Fundamental rights, contract law and protection of the weaker party: A comparative analysis of the constitutionalisation of contract law, with emphasis on risky financial transactions. PhD-thesis. Utrecht University Institute for Legal Studies, 2007.
9. Grundman S. European Contracts Law of What Colour? *European Review of Contract Law*, 2005, pp. 184–195.

Информация об авторе

Богданов Дмитрий Евгеньевич (Россия, г. Вологда) – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права и гражданского процесса, Северо-Западный институт (филиал) Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (160001, Российская Федерация, г. Вологда, ул. М. Ульяновой, д. 18; e-mail: mgua35@mail.ru).

Bogdanov D.E.

THE TREND OF SOCIALIZATION AND HUMANIZATION OF CIVIL LAW AS ONE OF THE DIRECTIONS OF SOCIO-ECONOMIC REFORMS

Abstract. *The article is devoted to the trend of socialization and humanization of civil law as the basis for the development of market relations. The trend of social orientation actively applied abroad is a way to achieve real contractual freedom, which is an important prerequisite for the socio-economic development of States and territories.*

Key words: *socialization, humanization, civil law, market relations, contract.*

Information about the Author

Dmitry E. Bogdanov – doctor of law, associate Professor, Professor of the Department of civil law and civil procedure of the North-Western Institute (branch) Kutafin Moscow state law University (MSLA), 160001, Vologda, ul. M. Ulyanova, 18, mgua35@mail.ru.

References

1. Barroso Lucas Abreu. The role of objective good faith in current contract law: For a general duty of inter parties cooperation and solidarity / Lucas Abreu Barroso, Laio Portes Sthel // *Journal of Civil Law Studies*. 2015. Vol. 8. N 1. P. 187-207.
2. Miguel Paula Castello. Contratos entre empresas. *Revista dos Tribunais*, 2006. P. 124-125.
3. The resolution of Plenum of the Supreme Court of 23.06.2015 N 25 “About application by courts of certain provisions of section I of the Civil code of the Russian Federation” // *Russian newspaper*. 2015. June 30.